

Глава 161 Я знаю твою схему.

Малышка Юань'эр также явно испытывала недоверие.

— Я тоже думаю, что в нем есть что-то подозрительное.

Лу Чжоу остановился на середине ступеней и произнес:

— Я слушаю.

Минши Инь поклонился Лу Чжоу и подошел к Вэй Жуояню.

— Вэй Жуоянь, у тебя есть мужество, — произнес он.

Вэй Жуоянь ответил озадаченным тоном:

— Я не уверен, что понимаю, о чем вы, господин Четвертый.

— Хорошо... хватит. Я знаю твою схему... она слишком скучна и предсказуема. — Минши Инь покачал головой.

— Я действительно не понимаю, что вы пытаетесь сказать, господин Четвертый. — Вэй Жуоянь был явно не таким, как в момент своего прибытия в большой зал Павильона Злого Неба.

— Неужели великий главнокомандующий трех армий, человек, обладающий огромной военной мощью, пришел бы сюда, чтобы по собственной воле искупить свои грехи? — рассмеялся Минши Инь.

Вэй Жуоянь покачал головой и со вздохом ответил:

— В последние дни мне было трудно спать и есть. Я постоянно думал об этом и разрывался между различными вариантами. Эти мысли не давали мне спать множество ночей... Я не смог поступить вопреки своей доброй природе... Инцидент в деревне Рыбы-Дракона — это моих рук дело и только моих. Я готов понести полную ответственность за свои действия. Павильон Злого Неба волен убить или пытаться меня по своему усмотрению.

— ... — Минши Инь был ошеломлен. «Он хорошо владеет языком. Неужели он издеваться надо мной за то, что я менее красноречив? Более того, это очень странно, что его решимость так тверда.»

— Разве ты не собираешься молить о пощаде?

— У меня нет права просить о пощаде. Отправляясь сюда, я не думал о том, что уйду живым. Однако у меня есть одна просьба.

— Что за просьба?

— Я хочу покончить с собой.

На большой зал опустилась тишина.

Все впервые слышали о подобной просьбе.

С тех пор, как они изгнали десять великих элит и повидали Цзо Синьчаня из Храма Дьявола, Фань Сюэня из Черных Рыцарей и Хуа Удао с его одержимостью, они не встречали такого человека, как Вэй Жуоянь.

Его намерения сбивали всех с толку. Чем скромнее он себя вел, тем больше подозрений вызывал у Минши Иня.

Минши Инь подошел к Вэй Жуояню, и произнес низким голосом:

— Ты элита с семью лепестками...

— Почему вы так сомневаетесь во мне, господин Четвертый? Павильон Злого Неба попросил меня признаться в своих грехах, и вот я здесь! Может... вы хотите, чтобы я вернулся, собрал свои силы и сразился с Павильоном Злого Неба? — Вэй Жуоянь не мог понять, чего от него хочет Минши Инь. «Тебе не нравится, когда я иду против тебя. Теперь, когда я делаю то, что ты просишь, ты сомневаешься в моих мотивах. Что я должен сделать, чтобы удовлетворить тебя?» - его мысли были четко написаны у него на лице.

Он был прав. Минши Инь почесал голову, не понимая, что происходит.

Дуаньму Шэн и малышка Юань'эр тоже не могли понять, в чем дело.

На самом деле, нельзя было ожидать, что они сразу во всем разберутся. В конце концов, они впервые оказались в подобной ситуации.

Наконец, малышка Юань'эр сказала:

— Четвертый старший брат, возможно, он искренне хочет покаяться, придя в Павильон Злого Неба, так как его уже давно беспокоит этот вопрос?

— ...

— Младшая сестра, ты слишком наивна. Я не поверю ничему, что выйдет из уст этого человека... — ответил Минши Инь.

Малышка Юань'эр слабо запротестовала:

— Но... он готов умереть.

Да, это была правда. Казалось, Вэй Жуоянь был готов умереть без всяких сожалений. Как Минши Инь мог найти в этом недостатки? Тем не менее, он презрительно произнес:

— Возможно, он скрывает на себе какую-то страшную колдовскую ловушку. Может, он ждет, когда к нему подойдет учитель, а потом проделает тот же трюк, что и Десять Шаманов, чтобы уничтожить всех нас! Такие методы слишком топорны. — Он продолжил: — Да, да, это вполне возможно. Отойдите все назад! Мы не можем позволить ему достичь своей цели!

— ...

Минши Инь звучал немного параноидально, но он был прав.

С того момента, как Вэй Жуоянь вошел в зал и встал на колени, чтобы принести свои извинения, все чувствовали себя не в своей тарелке. Казалось, он решил смириться и извиниться. Главнокомандующий трех армий вел себя неестественно.

Более того, недавно, когда Цзян Айцзянь передал Вэнь Жуояню послание Павильона Злого Неба, Цзян Айцзянь упомянул, что Вэнь Жуоянь не придавал ему значения. Это произошло не так давно. Почему его отношение изменилось на сто восемьдесят градусов?

Все снова посмотрели на Вэй Жуояня.

Вэй Жуоянь произнес с бесстрастным выражением лица:

— Даже если я пытаюсь обмануть вас, вы защищены от меня. Вы можете думать обо мне как о презренном человеке, который пытается устроить заговор против вас, но, пожалуйста, позвольте мне умереть...

— ...

Минши Инь гордился своим умом, но в этой ситуации он был готов признать свое поражение.

Дуаньму Шэн вздохнул, покачал головой и произнес:

— Возможно, младшая сестра права. Он может быть искренним.

Вэй Жуоянь торжественно произнес:

— Это правда, я действительно раскаялся.

Это было неловко. Одно дело, когда эти слова говорит другой человек, но совсем другое — когда они выходят из его уст.

— Довольно, — произнес Лу Чжоу.

В большом зале воцарилась тишина.

Минши Инь отступил с позорным выражением лица. Он был слишком смущен, чтобы сказать что-то еще.

Лу Чжоу направился к Вэй Жуояню.

Продолжавший стоять на коленях Вэй Жуоянь поднял голову и встретился взглядом с Лу Чжоу.

Говорят, что глаза — это зеркало души. По взгляду Вэй Жуояня было понятно, что он не боится.

Лу Чжоу посмотрел на Вэй Жуояня и равнодушно произнес:

— Ты действительно не боишься?

— Я даже смерти не боюсь... тогда почему я должен бояться вас?

— Но что, если ты будешь не единственным, кого я убью?

— ... — Вэй Жуоянь опешил.

В этот момент в большом зале снова воцарилась тишина. Если бы в этот момент на пол упала игла, все бы слышали звук ее падения.

Минши Инь, Дуаньму Шэн и малышка Юань'эр развернулись и посмотрели на своего учителя. Они должны были похвалить его за безжалостность. Лишь их учитель мог справиться с таким человеком.

— Почему вы так поступаете, мастер Павильона?

— Потому что ты не честен...

Вэй Жуоянь снова опешил. Ему казалось, что его мысли были обнажены. В его сердце поднялось чувство тревоги. В итоге он произнес:

— Это не важно... все не важно. Разве Павильон Злого Неба не хотел моей смерти? Не имеет смысла обсуждать другие вопросы.

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Нет, в этом есть смысл.

Его ученики были озадачены его словами.

Лу Чжоу посмотрел на Вэй Жуояня и со вздохом произнес:

— Раз ты так хочешь умереть, я исполню твое желание.

— Хорошо... — Ответ Вэй Жуояня прозвучал гораздо менее уверенно, чем раньше.

Лу Чжоу без предупреждения поднял руку и ударил Вэй Жуояня ладонью! Первородная Ци Восьми Меридианов Моря Брахмана сконденсировалась в энергию и проникла прямо в грудь Вэй Жуояня.

Бам!

Вэй Жуоянь пошатнулся от удара!

— Генерал!

— Генерал!

В зале раздались потрясенные возгласы солдат.

Грохот!

Вэй Жуоянь упал на пол и заскользил в сторону сопровождавших его солдат.

Все смотрели на эту сцену с ошарашенными выражениями лиц.

Они знали, каким страшным может быть их учитель. Он был способен одним ударом ладони убить даже такую элиту, как Жэнь Бупин. Кроме того, он использовал технику «Девяти Ручных Печатей». Эта техника могла потрясти небо и землю и заставить Богов рыдать. Почему же их учитель лишь отправил Вэй Жуояня в полет? Тот даже не пострадал.

«Не слишком ли слаб этот удар ладонью?» Ученики были озадачены увиденным. Они посмотрели на Вэй Жуояня, сидящего с прижатой к груди рукой.

Лу Чжоу произнес:

— Ты тот самый Вэй Жуоянь с семилепестковым аватаром?

Выдерживая боль, Вэй Жуоянь произнес:

— Я признал свои грехи... Если хотите убить меня, пожалуйста, сделайте это быстро.

— Дурак, — выругался Лу Чжоу.

— Хм? — Вэй Жуоянь был ошеломлен.

Лу Чжоу произнес суровым тоном:

— Признайся, и я не стану наказывать тебя за то, что ты выдаешь себя за Вэй Жуояня!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1713989>